

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.19.12.023

Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук

Изотова Надежда Николаевна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры японского, корейского,
индонезийского и монгольского языков,
Московский государственный институт
международных отношений МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: izotova@list.ru

Аннотация

В последнее время термин «код» оказался в центре изучения многих гуманитарных наук. Цель статьи – выявить специфику основных дефиниций терминов «код» и «код культуры» в ряде гуманитарных дисциплин. Для достижения поставленной цели в работе используется концептуальный анализ, а также методы систематизации теоретического материала. Обобщен опыт рассмотрения кода культуры психологами, социологами, культурологами, антропологами. Определены основные подходы к его определению, ориентированные на системообразующие функции данного понятия. Актуальность исследования обусловлена тем, что использование категории кода придает семиотический статус любой гуманитарной науке – психолингвистике, семиотике, психологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и др. Особое внимание уделяется анализу концепции механизмов внутренней речи Н.И. Жинкина, рассматриваются подходы к определению кода американского психолога К. Раптая, социолога Дж. Александера. Приводятся классификация культурных кодов, представленная Е.Е. Бразговской в семиотике, типология и периодизация древнерусской культуры через смену антропологических кодов Л.А. Черной. Краткий обзор социокультурного функционирования понятия «код» в некоторых областях гуманитарного показал различные подходы к его определению и пониманию. Результаты исследования подтвердили многомерный характер и функциональную подвижность данного концептуального понятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Изотова Н.Н. Культурный код как объект исследования социально-гуманитарных наук // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 185-191. DOI: 10.34670/AR.2020.19.12.023

Ключевые слова

Культурный код, гуманитарные науки, внутренняя речь, психология, социология, семиотика, классификация.

Введение

Несмотря на неоднозначность трактовок, термин «код» широко используется не только в семиотике, но и во многих других гуманитарных дисциплинах, таких как культурология, психология, лингвокультурология, социология, когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнология, философская антропология. Исследователи различных направлений гуманитарного знания обращают внимание на огромный потенциал данного концептуального понятия. Нельзя не согласиться с французским философом и теоретиком культуры Мишелем Фуко, который обратил внимание на ключевую роль кодов в жизни человека, на их регулятивную функцию в формировании мировосприятия личности: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [Фуко, 1977, 37].

Основная часть

Проблемы кодирования и декодирования информации в процессе коммуникации неразрывно связаны с проблемой соотношения языка и мышления, которые были и остаются в фокусе исследований многих ученых.

Выдающийся философ XX в. Людвиг Витгенштейн, размышлявший о функциях, сущности, связи языка с миром, в работе «Логико-философский трактат» (1921 г.), разграничивая понятия «мысль» и «язык», подчеркивает, что язык «преодолевает мысли», что в речи всегда присутствует скрытый контекст: «Повседневный язык есть часть человеческого организма, не менее сложная, чем прочие составляющие. Человек не в состоянии извлечь непосредственно из языка его логику. Язык облекает мысли в разные одежды. Причем так, что по внешней форме одеяния невозможно определить форму мысли под ним, потому что внешняя форма одеяния не предназначена для обнажения формы тела» [Витгенштейн, 2018, www].

Аналогичную мысль формулирует советский психолог Л.С. Выготский в работе «Мышление и речь»: «Речь по своему строению не представляет собой простого зеркального отражения строения мысли. Поэтому она не может надеваться на мысль, как готовое платье. Речь не служит выражением готовой мысли. Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. Мысль не выражается, но совершенствуется в слове...» [Выготский, 2007, 294].

Развивая идеи Л.С. Выготского, советский лингвист и психолог Н.И. Жинкин разработал концепцию УПК – универсального предметного кода, базового компонента мышления, существующего в сознании человека. В 1964 г. в журнале «Вопросы языкознания» была опубликована статья «О кодовых переходах во внутренней речи», в которой ученый поставил цель «исследовать стык между языком и речью, узнать, в какой форме зарождается у человека мысль и как она реализуется в речи» [Жинкин, 1964, www]. Результаты экспериментов, основанных на методике речевых помех, подтвердили гипотезу о возможности невербального мышления при переходе от языковой коммуникации на особый код внутренней речи – универсальный язык, или предметно-схемный код [Там же].

Концепция механизмов внутренней речи, основанная на кодировании, получила дальнейшее развитие в работе «Речь как проводник информации» (1982 г.), в которой Н.И.

Жинкин рассматривал многоплановое взаимодействие в коммуникации языка, речи и интеллекта как единого универсального инструмента мысли: «Противопоставленность дискретных кодов языка “языкам интеллекта” породила смешанный код – внутреннюю речь, которую нужно рассматривать как универсальный предметный код, ставший посредником не только между языком и интеллектом, между устной и письменной речью, но и между национальными языками» [Жинкин, 1982, 18-19].

Согласно концепции Н.И. Жинкина, этот невербальный код не имеет никакого отношения к языку как системе знаков, формируется в сознании каждого человека в процессе сенсорного восприятия окружающей действительности. Универсальный предметный код представляет собой язык схем и наглядных образов, формирующихся в сознании человека в результате чувственного восприятия, отголосков интонаций, слов – всего, что запечатлено памятью. При помощи этих образов осуществляется мышление человека. Универсальный предметный код обеспечивает денотативное отражение действительности, семиотическое преобразование сенсорных сигналов в предметную структуру.

Н.И. Жинкин считал универсальный предметный код «языком интеллекта», инструментом перевода мысли на язык человека: «Интеллект, для которого предназначается сообщение, не понимает естественного языка. У него есть собственный информационный язык. На этом языке он строит гипотезы, доказательства, делает выводы, выносит решения и т. д.» [Там же, 18]. Интеллект «вырабатывает понятия, суждения, делает умозаключения и выводы с тем, чтобы отразить действительность и указать мотивы человеческой деятельности. Все эти операции не зависят от того, на каком языке говорит человек. Вот почему интеллект сохраняет за собой самую общую, но универсальную функцию управления – это кодирование в виде универсального предметного кода (УПК)» [Там же, 88]. Таким образом, благодаря универсальному предметному коду, согласно Н.И. Жинкину, происходит движение от мысли к слову, переход с кода сенсорных образов на обычный вербальный язык.

Американский психолог Клотер Рапай, основываясь на теории импринтинга – «запечатления», фиксирования в памяти определенной личностно значимой информации, «сочетания некоего опыта и сопровождающих его эмоций», определяет культурный код как «бессознательный смысл той или иной вещи или явления, будь то машина, еда, отношения, даже страна в контексте культуры, в которой мы воспитаны» [Рапай, 2019, 13].

Согласно К. Рапаю, запечатленные в детстве эмоциональные образы управляют мышлением и определяют будущие действия. «Запечатленный образ и код – это примерно как замок и шифр к нему. Зная последовательность цифр и букв, вы можете открыть замок» [Там же, 19]. Постижение эмоций и смыслов, которые несут в себе культурные коды различных народов, их расшифровка дают ключ к пониманию поведения людей и межкультурных отличий. К. Рапай подчеркивает: «Понимание культурных кодов обеспечивает нас прекрасным новым инструментом, своего рода новыми очками, через которые мы можем изучить себя и свое поведение. Оно переворачивает наше представление о мире, меняет наши взгляды на все вокруг. Более того, оно подтверждает истину, которую мы всегда интуитивно ощущали: несмотря на общую человеческую природу, люди разных стран действительно очень разные» [Там же].

В социологии понятие «культурный код» применяется для анализа социальных явлений и процессов. Так, профессор Йельского университета Джеффри Александер, автор концепции «сильной программы» в культуросоциологии, которая рассматривает культуру как действенную силу, важнейший фактор структурирования социокультурной реальности, исследует

культурные коды и нарративы в различных областях социальной жизни. Целью культурной социологии Дж. Александер считает поиски явных и скрытых смыслов, которые определяют историю цивилизации, иными словами, «связь семиотических кодов с социальной и психологической средой в их действии» [Александер, 2001, 92]. Александер отождествляет культуросоциологию с социальным психоанализом, призванным «вывести на свет социальное бессознательное, открыть людям мыслящие через них мифы, чтобы они смогли в свою очередь создать мифы новые» [Александер, 2013, 44]. По мнению ученого, необходимо «плотное описание» (“thick description”) кодов, нарративов и символов, создающих упорядоченные сплетения социального смысла [Там же, 62].

Согласно точке зрения Александера, «культурные множества состоят из культурных кодов, образуя мощную структуру символических отношений, независимых от конкретной воли или речи социального деятеля. Культурные коды, как и живой язык, построены на знаках, содержащих и означающее, и означаемое» [Александер, 2001, 92]. Как отмечает С.А. Кравченко, по Дж. Александеру, социальные реалии изначально не являются хорошими или плохими, священными или вульгарными, демократическими или антидемократическими. Они обретают определенное качественное, ценностное содержание только в результате *означения* как процесса кодирования реалий, что в итоге формирует характер социального знания [Кравченко, 2010, 16].

В рамках философской антропологии концепцию культурного кода разрабатывает историк Л.А. Черная. Рассматривая типологию и периодизацию древнерусской культуры через смену антропологических кодов, она выделяет телесный код в языческие времена, доминирование «души» в решении проблемы человека в период принятия и утверждения христианства, признание познающего разума как сущности человеческой природы в переходный период от Средневековья к Новому времени [Черная, 2008]. Как указывает Л.А. Черная, «антропологический подход дает как бы “внутренний” ключ, кроющийся в самом человеке, к дешифровке столь богатой, разнообразной и одновременно склонной к умалчиванию о себе древнерусской культуры» [Там же, 5].

Представляет интерес классификация культурных кодов, представленная Е.Е. Бразговской. Определяя культурный код как исходное понятие семиотики, она предлагает следующие основания для их классификации: по степени распространения конвенции коды могут быть всеобщими или ограниченными, по признаку договоренности – двусторонними или односторонними, в зависимости от природы носителя и сферы употребления – вербальными, телесными, поведенческими, регуляторными, эстетическими, жанровыми, стилистическими [Бразговская, 2019, 51-53].

А.М. Старостин, рассматривающий предметную и инструментальную составляющую культурного кодирования сквозь призму философской инноватики и «философии русской души», обращает внимание на многообразие подходов к проблеме культурного кода цивилизации, на невозможность их интегрировать в рамках монодисциплинарного подхода. По его мнению, дальнейшие поиски некоего «культурного генотипа», существование которого не только задает разные вариации локальных цивилизаций, но и закладывает возможные системно-цивилизационные барьеры, требующие междисциплинарного синтеза, который пока не состоялся, но попытки его предпринимаются в рамках когнитологии и когнитивной культурологии, а также в гуманитарной синергетике [Старостин, 2017, www].

Заключение

Краткий обзор социокультурного функционирования понятия «код» в некоторых областях гуманитарного знания показывает не только различные подходы к его определению и пониманию, но и семантическую нагруженность и функциональную подвижность данного концептуального понятия, обусловленную его сложностью и многомерностью. Основными типологическими характеристиками культурного кода являются универсальность, системообразующая и регулятивная функции, способность обрастать новыми смыслами. На наш взгляд, целесообразно рассматривать культурный код как систему координат, своеобразный шифр, позволяющий описать динамику культурного развития. Постигание и интерпретация кодов как ключевых характеристик культуры позволяют приблизиться к пониманию уникальных национально-специфичных особенностей, передающихся из поколения в поколение и идентифицирующих культуру.

Библиография

1. Александер Дж. Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Казань, 2001. Ч. II.
2. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М.: Практикс, 2013. 640 с.
3. Бразговская Е.Е. Семиотика. Языки и коды культуры. М.: Юрайт, 2019. 187 с.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2018. URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31261079
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2007. 352 с.
6. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. № 6. URL: <http://philology.ru/linguistics1/zhinkin-64.htm>
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
8. Кравченко С.А. Культуральная социология Дж. Александера (генезис, понятия, возможности инструментария) // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 13-22.
9. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М.: Альпина Паблишер, 2019. 236 с.
10. Старостин А.М. Нематериальное наследие России в контексте концепции культурного кода цивилизации // Журнал Института наследия. 2017. № 1. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/117.html>
11. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М.: Прогресс, 1977. 487 с.
12. Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. М.: Языки славянских культур, 2008. 465 с.

The cultural code as a research object of social sciences and the humanities

Nadezhda N. Izotova

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor at the Department of the Japanese,
Korean, Indonesian and Mongolian languages,
MGIMO-University,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: izotova@list.ru

Abstract

The term “code” is widely used in the humanities. The article aims to identify the specific features of the basic definitions of the terms “code” and “cultural code” in a number of disciplines. The author of the article uses conceptual analysis, as well as the methods of systematisation of theoretical material to carry out the research. The article summarises the experience of considering the cultural code by psychologists, sociologists, cultural specialists, and anthropologists. It deals with the main approaches to its definition, oriented to the system-forming functions of this concept. The study is relevant due to the fact that the use of the category “code” gives a semiotic status to all humanities – psycholinguistics, semiotics, psychology, linguoculturology, cognitive linguistics, etc. Special attention is paid to the analysis of N.A. Zhinkin’ conception of code transitions in inner speech, the approaches C. Rapaille and J. Alexander to determining the code. The article describes E.E. Brazgovskaya’s classification of cultural codes in semiotics and L.A. Chernaya’s typology and periodisation of old Russian culture through the change of anthropological codes. The overview of the sociocultural functioning of the concept “code” in some areas of the humanities shows various approaches to its definition and understanding. The results of the study indicate the multidimensional nature and functional mobility of this conceptual term.

For citation

Izotova N.N. (2020) Kul'turnyi kod kak ob"ekt issledovaniya sotsial'no-gumanitarnykh nauk [The cultural code as a research object of social sciences and the humanities]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 185-191. DOI: 10.34670/AR.2020.19.12.023

Keywords

Cultural code, humanities, inner speech, psychology, sociology, semiotics, classification.

References

- Alexander J. (1992) The promise of a cultural sociology: technological discourse and the sacred and profane information machine. In: *Theory of culture*. University of California Press, pp. 293-323. (Russ. ed.: Alexander J. (2001) Obeshchanie kul'turnoi sotsiologii: tekhnologicheskii diskurs i sakral'naya i profannaya informatsionnye mashiny. In: *Konteksty sovremennosti: aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoi sotsial'noi teorii* [Contemporary contexts: the current problems of society and culture in Western social theory], Part 2. Kazan.)
- Alexander J. (2003). *The meanings of social life: a cultural sociology*. Oxford University Press. (Russ. ed.: Alexander J. (2013) *Smysly sotsial'noi zhizni: kul'tursotsiologiya*. Moscow: Praksis Publ.)
- Brazgovskaya E.E. (2019) *Semiotika. Yazyki i kody kul'tury* [Semiotics. The languages and codes of culture]. Moscow: Yurait Publ.
- Chernaya L.A. (2008) *Antropologicheskii kod drevnerusskoi kul'tury* [The anthropological code of old Russian culture]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
- Foucault M. (1966) *Les mots et les choses: une archéologie des sciences humaines*. (Russ. ed.: Foucault M. (1977) *Slova i veshchi*. Arkheologiya gumanitarnykh nauk. Moscow: Progress Publ.)
- Kravchenko S.A. (2010) Kul'tural'naya sotsiologiya Dzh. Aleksandera (genezis, ponyatiya, vozmozhnosti instrumentariya) [J. Alexander's cultural sociology (the genesis, concepts, possibilities of tools)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 5, pp. 13-22.
- Rapaille C. (2007) *The culture code: an ingenious way to understand why people around the world live and buy as they do*. Currency. (Russ. ed.: Rapaille C. (2019) *Kul'turnyi kod: kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu*. Moscow: Al'pina Publisher Publ.)
- Starostin A.M. (2017) Nematerial'noe nasledie Rossii v kontekste kontseptsii kul'turnogo koda tsivilizatsii [Russia's intangible heritage in the context of the conception of the cultural code of civilisation]. *Zhurnal Instituta naslediya* [The Heritage Institute journal], 1. Available at: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/117.html> [Accessed 17/05/20].
- Vygotskii L.S. (2007) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow: Labirint Publ.

-
10. Wittgenstein L. (1921) Logisch-Philosophische Abhandlung. *Annalen der Naturphilosophie*, 14. (Russ. ed.: Wittgenstein L. (2018) *Logiko-filosofskii traktat*. Moscow: AST Publ. Available at: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31261079 [Accessed 17/05/20].)
 11. Zhinkin N.I. (1964) O kodovykh perekhodakh vo vnutrennei rechi [On code transitions in inner speech]. *Voprosy yazykoznaviya* [Issues of linguistics], 6. Available at: <http://philology.ru/linguistics1/zhinkin-64.htm> [Accessed 17/05/20].
 12. Zhinkin N.I. (1982) *Rech' kak provodnik informatsii* [Speech as a conductor of information]. Moscow: Nauka Publ.